

С.Ф. Ударцев

ЭВОЛЮЦИЯ ИДЕИ ЕВРОПЕЙСКОГО ЕДИНСТВА И ОПЫТ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ В МОДЕЛЯХ ГОСУДАРСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА

Аннотация: История идей объединенной Европы уходит корнями в раннее средневековье и дальше. В истории известно немало проектов объединения Европы и обосновывавших их концепций. Рецензируемая в статье-размышлении книга Ж.М. Кембаева «Политико-правовая история идеи единой Европы: с древнейших времен до современности» (Алматы – Астана, 2012. 496 с.) отличается богатым материалом и, несомненно, вызовет интерес специалистов по истории политических и правовых учений, европейскому и международному праву, стимулирует осмысление процессов глобализации и региональной интеграции.

На примере истории идей объединенной Европы, по мнению автора статьи, прослеживается немало закономерностей влияния политического и правового сознания общества на политическую реальность и адаптации к ней. В ходе эволюции политического и правового сознания, происходит его «оттачивание», настройка на реальность, выработка гибких и многовариантных теоретико-прикладных проектов-адапторов для реализации на практике основных идей. История идей европейского единства – хороший материал для осмысления методологических проблем эволюции общественного сознания.

Ключевые слова: Юриспруденция, государство, собственность, субъект, модель, понятие, институциональный, подход, теория, перспективы

Формирование и вызревание идей о единой Европе имели долгую историю, уходящую в отдаленные пласты времени. Для продвижения и обоснования этой идеи использовались разные концепции и модели.

Завершение крупных циклов развития исторических явлений позволяет делать обобщения и выводы, которые могли быть лишь догадками на предшествующих этапах исторического развития. Создание Европейского Союза на рубеже тысячелетий в условиях глобализации и формирования информационного общества – важная веха в разворачивании глобального исторического политического процесса позволяющая точнее охарактеризовать намечавшиеся и развивавшиеся ранее процессы и явления в Европе как целостной экономической, политической и правовой, культурной подсистеме человеческой цивилизации.

Новая книга об истории идей единой Европы Ж.М. Кембаева – известного казахстанского ученого, статьи и книги которого выходят в последние годы на русском, немецком и английском языках,¹ не останется незаме-

ченной. Во-первых, потому, что это первая монография специально посвященная малоизученной теме – истории идей и концепций объединения Европы, начиная с раннего Средневековья и до начала XXI в. Во-вторых, книга отличается обилием привлеченного в ходе исследования материала на нескольких европейских языках. Она содержит богатый материал по истории международного права и европейского публичного права, может быть по ряду вопросов справочным изданием. В-третьих, это – добротное исследование, выполненное на хорошем профессиональном уровне, содержащее интересные выводы и наблюдения. Книга отличается свежим взглядом на вопросы истории и современности, масштабностью избранной темы, аргументированными обобщениями.

Идея «федерализма свободных государств» Иммануила Канта как важнейшая веха в развитии правовой теории межгосударственной интеграции // Правоведение, № 6, 2009. С. 103 – 112; Zhenis Kembayev. Legal Aspects of the Regional Integration in the Post-Soviet Area. Springer Berlin, Heidelberg 2009. – 217 p.; Кембаев Ж.М. Федералистские идеи М.А. Бакунина относительно объединения народов Европы и всего мира // Право и политика, № 11, 2010. С. 2016 – 2025; Introduction to the Law of Kazakhstan edited by Zhenis Kembayev. Eligible for Free Standard Shipping on U.S. Prepaid Orders. Imprint: Kluwer Law International, 2012. – 326 p.

¹ См., напр.: Кембаев Ж.М. Евразийское экономическое сообщество: правовые основы деятельности, проблемы и перспективы развития // Государство и право, № 10, 2008. С. 53 – 59; Он же.

Сравнительно недавнее по историческим меркам обозначение Европейского Союза требует осторожно и внимательно относиться к этой новой исторически переходной политической форме, тем не менее, многое в истории видится уже по-новому. Возникновение и опыт развития Европейского Союза, несмотря на переживаемые им трудности в условиях мирового экономического кризиса и возможные негативные для него сценарии развития событий, оказывают значительное воздействие на современную политико-правовую мысль. Опыт интеграции Европы будет иметь и в дальнейшем многоаспектное влияние на экономические, политические и правовые процессы в Европе, Евразии и мире в целом.

В книге Ж.М. Кембаева освещены основные этапы эволюции идеи европейского единства в периоды раннего Средневековья, Возрождения, Просвещения, нового и новейшего времени. Представлено систематизированное авторское изложение политических и правовых концепций объединения европейских государств таких мыслителей, политических деятелей как Августин Блаженный, Фома Аквинский, Данте Алигьери, П. Дюбуа, папа Пий II, И. Подебрад, Эразм Роттердамский, Т. Кампанелла, М. Сюлли, Э. Крюссе, Г. Гроций, Я.А. Коменский, Г.В. Лейбниц, У. Пенн, Дж. Баллерс, Ш. Сен-Пьер, Ж.-Ж. Руссо, И. Бентам, И.Г. Гердер, И. Кант, И.Г. Фихте, Ф. Генц, К. Краузе, К. Сен-Симон, К. Шмидт-Физельдек, В.Ф. Малиновский, Наполеон Бонапарт, Ф. Лист, Дж. Мадзини, В. Гюго, М.А. Бакунин, И.К. Блюнчли, Л.А. Камаровский, В.И. Ленин, Л.Д. Троцкий, К.Р. Куденхове-Калерги, А. Бриан, Э. Эррио, А. Спинелли, Э. Росси, У. Черчилль, Ж. Монне, Р. Шуман, Ш. де Голль, М. Тэтчер и Ж. Делор и др.

Разумеется, этот перечень имен не исчерпывает всех мыслителей, развивавших разные варианты идей европейского единства в ходе исторического развития, но он достаточно представительен для исследуемой темы и, пожалуй, охватывает основных сторонников и теоретиков данной идеи. Политические идеи ряда представленных в книге европейских мыслителей и политиков недостаточно исследованы в научной литературе, особенно в предложенном аспекте.

В книге Ж.М. Кембаева представлен новый уровень осмысления процесса становления и эволюции идеи европейского единства в контексте политической и, отчасти, экономической и правовой истории Европы. Перед читателями проходит многовековой процесс поиска путей к миру и сотрудничеству европейских стран и народов, а также политических форм, которые могли бы это обеспечить. Можно сказать, что книга – предыстория современных противоречивых политических процессов в Европе, а также последующих интеграционных процессов, форм и тенденций, которые могут получить развитие в дальнейшем. Автор рассматривает не только собственно идеи объединения Европы, но и

кратко – теории и историческую реальность в контексте которых разрабатывались и обосновывались проекты европейского объединения применительно к различным уровням развития политико-правовой реальности и сознания, разному пониманию Европы.

Из работы видно, что многочисленные исторические формы осмысления идеи европейского единства и предлагавшиеся в разные эпохи политические формы ее реализации не были и не являются универсальными, они изменялись и продолжают изменяться под воздействием многочисленных исторических факторов. В то же время общественное сознание ищет и находит все более оптимальные пути и модели для реализации этой основополагающей для Европы политической идеи.

Автор воссоздает немало эпизодов зарождения, развития и обретения временных практических форм идеи политико-правового единства Европы. При этом в научный оборот вовлекается много новых материалов, малоизвестных в отечественной литературе работ зарубежных авторов, исследуются воззрения по изучаемому вопросу ряда мыслителей и политических деятелей разных исторических периодов.

Ж.М. Кембаев обработал, осмыслил огромный материал, удачно его систематизировал и гармонично изложил в соответствии со своей концепцией и авторским видением процесса развития изучаемых идей. Изложение получилось достаточно убедительное, аргументированное, работа – полезной для лучшего понимания исторических и современных процессов эволюции и глобальных тенденций развития государственности.

В книге рассматриваются предлагавшиеся в разные века проекты монархической единой Европы, формирование и развитие идей объединения республиканских государств Европы, идей об объединении европейских государств независимо от формы их правления – монархических и республиканских, объединения в виде смешанного по форме правления государства. Представлены имевшие место в истории европейской мысли либеральные, революционные, консервативные, демократические и тоталитарные проекты европейского единства. Автор показывает, как различные политические силы пытались использовать идею европейского единства в своих целях, интегрировать ее в разные политические программы.

В этом смысле объективно развивающиеся и необходимые для реализации идеи в истории оказываются шире какой-то одной исключительной политической ориентации, могут вдохновлять представителей разных течений политической мысли и по-разному ими восприниматься.

Одной из тем, пронизывающих книгу, является история поиска политических средств, форм, моделей взаимодействия стран и народов которые бы предотвратили войны в Европе. Автор показывает, что средневековый

французский юрист и политик П. Дюбуа предлагал достигнуть внутренний мир и объединение Европы для обеспечения внешних войн (с. 55), а Г.В. Лейбниц обосновывал концепцию войны с Египтом ради мира в Европе (с. 113). В отличие от них, голландский философ Э. Роттердамский был убежден, что «мир во имя войны» – порочная идея (с. 72). Российский юрист-международник Л.А. Камаровский, много сделавший для создания международного суда, признавал, что хотя борьба и конкуренция характерны для всей истории человечества, но война – низкая форма борьбы (с. 276).

Кратко, но емко рассмотрены в книге гениальные идеи Иммануила Канта о всемирной федерации как политической форме общественной системы, которая исключала бы войны, а также последующие концепции добровольного и принудительного объединения народов и государств, как для предотвращения войн, так и посредством насилия и войны (проекты «Третьего Рейха»). Автор констатирует, что в этом вопросе к общим тенденциям мирового развития более близки идеи И. Канта.

Автор признает, что категорический императив И. Канта лежит в основе международно-правовых воззрений мыслителя (с. 157). Отмечается, что заслугой Канта является то, что вместо субъективных факторов (разумность и благосклонность монархов) он стал опираться, говоря о международной интеграции, на развитые формы государства (республики) и верховенство права (с. 169).

В работе анализируются конкретные модели создания юридических институтов для организации объединенной Европы. В частности, обращается внимание на план образования европейского суда и парламента чешского короля XV в. Иржи Подебрада и его советника А. Марини (с. 65-68).

Интересны наблюдения автора о значении для позиции и внешнеполитических суждений мыслителей внутриполитического опыта их стран, особенно, оказывающихся временным мировым лидером. В качестве примера приводятся проекты английских мыслителей У. Пенна и Дж. Беллеса, «которые ссылаясь на уже успешно функционировавшие парламентские системы в своей родной стране (а также в Голландии), предлагали использовать этот наиболее прогрессивный на тот момент опыт государственного управления в рамках всего Европейского континента и учредить организацию Европейских государств» с единым представительным органом (Парламентом, Конгрессом) «в целях прекращения войн между европейскими странами, установления доверительных отношений между ними и углубления взаимовыгодного сотрудничества» (с. 171). Вариант смешанной формы объединенного европейского государства, соединявший принципы народовластия, парламентаризма с двухпалатным парламентом и конституционной монархии предлагал, также по образцу Англии, Сен-Симон (с. 214-218 и др.).

Подчеркивается многообразное влияние возникновения США на дальнейшее развитие идей европейского единства и появление идеи Соединенных Штатов Европы (см., напр., с. 176).

Рассматривая факторы, препятствовавшие международной интеграции, автор обращает внимание на мысль И.Г. Фихте о перевесе на определенном историческом этапе преимуществ беспорядка над преимуществами порядка – когда при всеобщем беспорядке значительная часть людей приобретает больше, чем теряет (с. 185). Примером такой ситуации на постсоветском пространстве могут быть 90-е гг. прошлого века. Это, видимо, можно отнести к общим закономерностям объяснения доминирования интеграционных или дезинтеграционных тенденций в истории.

Исторический опыт свидетельствует, что искусственные системы равновесия, когда жестко доминируют интересы определенных субъектов интеграции, вряд ли имеют перспективу, как и системы с жестко формальными искусственно уравнительными противовесами для неравных субъектов. Более устойчивыми оказываются образования, гибко учитывающие равные и неравные элементы, синтезирующие их в общую систему с подвижной, но прочной моделью взаимосвязей, взаимных интересов и взаимозависимости, согласованных действий, взаимной выгоды и внутреннего единства.

Интересно читается раздел книги, посвященный проекту немецкого философа начала XIX в. К. Краузе о создании всемирного правового союза. Краузе рассматривал эволюцию права от семейного и племенного, через национальное право отдельных государств к международному праву и праву всего человечества (с. 195). Он признавал необходимость межконфессионального согласия и допустимость конфессионального многообразия в федеративном государстве, а также возможность объединения в союзе государств различных государственных образований независимо от их формы, однако полностью приверженных принципу верховенства права (с. 196). Постоянный совет глав государств, заседающий в Берлине, и Суд народов, должны были, по его проекту, стать главными органами всемирного союза государств.

В монографии затрагивается вопрос о значении деятельности Лиги мира и свободы в конце 1860-х гг. для продвижения идеи европейского единства, отмечается принятие Лигой проекта устава Соединенных Штатов Европы как федеративного объединения демократических республик (см. с. 247 и примеч. № 528 на этой странице). С Лигой мира и свободы связана деятельность такого видного сторонника создания Соединенных Штатов Европы, как М.А. Бакунин, которому в 2014-м исполнится 200 лет со дня рождения.

Знаменитый революционер и мыслитель, прошел баррикады, тюрьмы нескольких европейских стран,

участвовал тайных обществах. Бакунин вступил в Международное товарищество рабочих в 1868 г. Однако, К. Маркс встречался с ним и приглашал участвовать в работе Интернационала еще осенью 1864 г. Бакунин тогда выразил готовность работать этой организации, но фактически продолжил создание своей тайной анархической структуры в Европе. На основе ее сформировался европейский Альянс социалистической демократии, находившийся под влиянием сторонников Бакунина. С Лигой мира и свободы Бакунин активно работал в 1867 г. В 1868 г., только после разрыва Бакунина с Лигой мира и свободы, Альянс социалистической демократии как единая организация пытался вступить в Интернационал, однако, Генерального Совет Интернационала отказал ему в этом. Альянс вынужден был формально самораспуститься, а его члены вступили в Интернационал индивидуально. При этом Альянс сохранил фактическое единство, начал внутреннюю борьбу в Интернационале за доминирование в Европе, а после раскола Интернационала в 1872 г. стал основой Анархического интернационала, имевшего несколько лет преимущественное влияние в революционном движении Европы после переноса штаб-квартиры марксистского Интернационала в США. С 1840-х гг. Бакунин входил в масонское братство, а в 1860-х гг. был одним из наиболее влиятельных масонов в международном революционном движении.

Бакунин явился одним из главных пропагандистов революционного варианта идей европейского единства. С конца 1840-х гг. он выступал за создание европейской федерации, а с середины 1860-х гг. пропагандировал идеи всемирной федерации. Эти идеи, по возможности, активно транслировались им через все организационные каналы влияния на общественное мнение – Альянс, Лигу мира и свободы, Интернационал, иные организации и ложи. Влияние этого мыслителя и его сторонников на политическое сознание и привлечение внимания общественности к пропагандируемым ими политическим формам европейского единства было достаточно заметным. Бакунин решительно продвигал, активно пропагандируя идею объединения Европы, но связанные с ней ее адаптационные и прикладные элементы в его теоретической конструкции были далеки до практической пригодности.

В одном из параграфов книги Ж.М. Кембаева рассмотрены и идеи Бакунина о европейской и всемирной федерации.

В монографии затрагивается вопрос о последующей эволюции идей Соединенных Штатов Европы в работах таких теоретиков революционного социалистического движения, как В.И. Ленин и Л.Д. Троцкий, отмечается их различие в этом вопросе, связанное с разными трактовками путей мировой социалистической революции.

Весьма интересен в работе Ж.М. Кембаева раздел о проекте Европейской конфедерации видного швейцарско-германского юриста, теоретика международного и государственного права XIX в. И.К. Блюнчли (с. 262-273). Блюнчли предлагал сформировать двухпалатный законодательный орган европейской федерации (Федеральное собрание и Палату представителей) с учетом удельного веса стран в европейской и мировой политике и экономике, выделяя в отдельную группу «великие державы». Наиболее крупные и влиятельные страны, как он считал, должны были иметь право представить несколько большее количество депутатов в европейский межгосударственный законодательный орган (с. 269).

В монографии автор касается некоторых подходов к пониманию государственного суверенитета и трактовки эволюции концепции государственного суверенитета в истории, а также подходов к согласованию идей формирования наднациональных институтов и суверенитета государств. Рассматривая проекты Европейского Союза А. Бриани и Э. Эррио, предлагавшиеся до второй мировой войны, автор отмечает, что Эррио разделял взгляды французского ученого Й. Бартелими, писавшего, в частности, что «суверенитет государств должен пройти такой же процесс эволюции, какой уже прошли права и свободы индивидов в обществе» и что государства должны (подобно тому, как они уже сделали, подписав пакт Келлога-Бриана) «необходимым образом отказаться от части своих суверенных прав в пользу нового политического образования» (с. 321).

В условиях глобализации и разноаспектной региональной и глобальной интеграции, укрепления многоплановых международных связей, продолжается эволюция доктрины суверенитета. В связи с этим можно высказать гипотезу о том, что по мере раскрытия государством своей природы в ходе исторического развития и формирования более высоких этажей государственности, происходит определенная дифференциация и иерархизация элементов суверенитета. Те его аспекты, части, которые до возникновения наднациональных государственных структур защищались лишь национальными государствами, в условиях появления более высоких этажей государственности, к которым они в большей степени относятся и тяготеют, по воле государств-участников могут быть отнесены и к наднациональным государственным образованиям. Эта тенденция находит отражение в конституциях ряда европейских стран. Таким образом, исторически раскрывается природа наднациональных этажей государственности, которая развиваясь, обретает определенные элементы суверенитета применительно к более обширной территории и пространству, в отношении к наиболее общим, общезначимым их функциям. При этом национальные государства сохраняют суверени-

тет в сферах и вопросах, наиболее значимых для их независимости и развития. Суверенитет государств не исчезает, он частично перераспределяется и подкрепляется более сильными структурами.

В книге справедливо отмечается, что ходе исторического развития международной интеграции отчетливо высвечиваются трудности нахождения компромисса по экономическим вопросам и устранения противоречий для политического объединения (с. 323).

Нельзя не отметить, важное значение в интеграционных процессах внутривнутриполитических факторов, содействующих или препятствующих интеграции. Самоутверждение нации происходит в рамках национального государства, способствующего этим процессам. В ходе интеграции, при параллельном решении вопросов национального развития и самоутверждения, необходимо тщательное и взвешенное обеспечение национальных интересов, их сбалансированность со взаимовыгодными международными отношениями, учет этого баланса в деятельности, задачах и функциях наднациональных организаций.

М. Тэтчер, один из лидеров европейских консерваторов, скептически относившаяся к продвижению процессов федерализации отношений между европейскими странами, в противовес критике национализма как ущемляющего интересы национальных меньшинств, критиковала наднационализм, как по ее мнению, подчиняющий себе целые государства, их народы (с. 400).

В ходе европейской интеграции в XX в., кроме внутренних проблем, отчетливо проявилось влияние внешних факторов, особенно таких, как обеспечение коллективной безопасности. Так, еще в 1943 г. У. Черчилль предлагал вариант конфедеративной организации Европы, обеспечивающий предотвращение влияния на нее СССР (США поддержали этот проект, а СССР, естественно, был против него). При этом предполагался не федеративный союз, а участие суверенных европейских государств в международной межправительственной организации (с. 338, 347).

В последующем, в условиях «бархатных революций» в восточно-европейских странах в конце 1980-х, угроза нестабильности в Восточной Европе и опасность распространения ее на соседние страны ускорили созревание европейского общественного мнения о целесообразности объединения, принятие решений об этом политическим руководством стран Европы, а также поддержки этого процесса США. Фактом является и то, что распад СССР еще более ускорил образование Европейского Союза. В следующее дни после подписания Беловежского соглашения 9-11 декабря 1991 г. срочно подготовленный проект договора, в котором предлагались решительные шаги по завершению формирования Европейского Союза, был

рассмотрен на специальном заседании Европейского Совета в Маастрихте. Возможно, эти внешние факторы следует выделять яснее и конкретнее: глобальные изменения на политической карте Евразии ускорили создание Европейского Союза для уравнивания ситуации в мире.

Видимо, дальнейшее усиление Евразии, в случае появления еще и Евразийского союза и его развития, также может привести к изменению геополитического соотношения политических сил и не может не вызывать противодействия сил, не заинтересованных в этом.

Автор подчеркивает выдающуюся роль французского и европейского политического деятеля, председателя Европейской комиссии Жака Делора на завершающей стадии формирования Европейского Союза в определении тактики, стратегии и в осуществлении юридического оформления процесса институционализации идеи европейского единства, в системном воплощении ее в ткань европейских общественных отношений в различных сферах жизни.

Изучение истории идей европейского единства приводит к некоторым общим выводам. В частности, видно, что появление новых идей и концепций вовсе не ведет обязательно к отказу от прежних идей и моделей развития. Конкуренция, борьба между идеями, путями развития может продолжаться века (об этом свидетельствует, например, конкуренция между монархическими и республиканскими проектами государственных форм).

Книга – материал для размышлений о судьбах политико-правовых идей, их эволюции, путях и механизмах воплощения в практической жизни, о двойной направленности этого процесса: о «притирке», «оттачивании», «подгонке» идей под изменяющуюся реальность и в то же время – о трансформации самой реальности под воздействием идей.

История идей европейского единства – интересный материал для осмысления процесса материализации и институционализации идей, обретения ими механизмов для переноса, превращения мыслепформ в правовые и политические формы. Историческая практика вырастает до идей, которые могли когда-то ее опережать на столетия и тысячелетия. Развиваясь, общественная система становится восприимчивой для них, начинается их практическая переработка, усвоение, воплощение в действующих механизмах и институтах.

В то же время и система идей, теоретическая мысль развиваются таким образом, что появляются определенные концептуальные приспособительные формы, элементы, «переходники», «адапторы», обеспечивающие восприятие и практическую реализацию главных, фундаментальных элементов теорий как определенного более стабильного и менее изменчивого теоретического ядра или оси, вокруг которых развиваются, видоизме-

няются более гибкие адаптационные элементы теории. Отражающая объективно необходимые процессы и явления, политическая и правовая теория в процессе ее эволюции представляет собой достаточно сложный развивающийся феномен отражения, моделирования и эволюции реальности, состоящий из структурных элементов выполняющих разные функции. Ядро такой фундаментальной теории, ее принципиальные положения (по содержанию относящиеся к философии права, власти, политики, государства) содержат основную ее информационную и трансформационную для реальности энергию. Например, идея объединения Европы и высшие цели объединения более стабильны по сравнению с вариациями трактовок путей и форм этого объединения. Хотя и здесь, в структуре идей эволюционирующей теории, есть своя внутренняя иерархия стабильности, устойчивости, временности. Так, Сен-Симон обращал внимание на то, что порой в истории монархи рассматривали объединение с другими государствами как форму «взаимной гарантии государей для сохранения своей самодержавной власти» (с. 242). Но эти временные, ситуативные цели не перечеркивают фундаментальных целей, связанных с основами права, интересами народов Европы и всего человечества.

Ядро системы идей (теории) европейского единства всегда было тесно связано с более прикладными, гибкими и изменчивыми многовариантными концепциями, предназначенными найти и обеспечить приемлемую форму реализации главной, теориеобразующей идеи. Насколько принципиальна и неизменна эта идея, настолько вторичны, дополнительные и изменчивы ее вспомогательные части, обеспечивающие поиск и создание формы реализации идеи. С точки зрения реализации основной идеи в разных условиях обе составные части теории одинаково важны. В то же время, учитывая устойчивость главной идеи теории, ее существование значительные исторические отрезки времени, она оказывается имеющей безусловный приоритет и первичной по отношению к переменной прикладной части теории.

Развивающийся процесс объединения Европы – пример отражения в идее объективной потребности, критической переработки и освоения мысленных форм, выражаемых в сознании целей и интересов, их кристаллизации, конкуренции и борьбы разных моделей реализации фундаментальной идеи, поиска оптимальных вариантов, и, наконец – воплощения в политике, в конкретных международных договорах, конституционных актах, национальных и наднациональных институтах.

В истории европейского объединения в конце XX в. проявилась еще одна интересная и, судя по всему, перспективная закономерность, о которой следует сказать. Государственность в условиях глобализации

и формирования информационного общества, приобретает и раскрывает свои новые качества. Она становится более гибкой, способной к быстрым трансформациям, одновременному использованию многовариантности форм своего существования и функционирования в рамках одного наднационального образования. Государственность выступает также как фактор ускоренного выравнивания исторического развития разных стран. При этом допускается соединение в одном наднациональном государственном образовании стран с разным правовым статусом и разной степенью единства – от группы стран с более тесными связями, близкими к федерализму, до группы стран с менее тесными связями и близких к конфедерации. Появляются наднациональные государственные формы, в которых соединяются и реализуются одновременно федеративные и конфедеративные тенденции и отношения. На определенной ступени развития таким многосоставным и разновариантным по структуре был и Европейский Союз. В то же время, разнородные группы государств обнаруживают значительное единство в конечных целях экономического и политического объединения для защиты и процветания, но с определенными особенностями в подходах к этим вопросам.

Данная закономерность, проявившаяся при формировании и развитии Европейского Союза, может учитываться при создании и эволюции различных последующих наднациональных государственных образований вплоть до глобальной межгосударственной системы. Кстати, эта динамичная разнородная конструкция объединения обсуждалась и накануне распада СССР при конструировании нового союзного договора и в определенной мере действует в отношениях между разными группами стран СНГ и, видимо, будет действовать при формировании Евразийского союза.

В книге Ж.М. Кембаева затрагивается данная закономерность. «Впервые, – пишет автор книги о Маастрихтском договоре, призванном ускорить завершение формирования Европейского Союза, – в договорные основы Сообщества был заложен принцип «подвижной геометрии», который позволял странам, готовым к более глубокой интеграции, идти вперед, не будучи связанными неготовностью других. Это правило, которое, по сути, уже существовало на практике (достаточно вспомнить механизм валютных курсов и Шенгенское соглашение) приобрело теперь правовой характер» (с. 413).

В этой новой политической геометрии есть свои плюсы и минусы. Автор не без оснований высказывает предположение о связи затяжного финансового кризиса с неопределенностью правового статуса Европейского Союза. Этот фактор имеет важное значение, но, думается, здесь свою роль играют и глобальные противо-

речия мировой экономической и политической систем. Мировой кризис неизбежно будет сопровождать процесс переформатирования мировой экономики, мировой правовой и политической систем, адаптируя их к новой глобальной ситуации.

В заключении автор делает обоснованные выводы об отдельных этапах и аспектах истории идеи европейского единства. Обращается внимание на связь этой идеи с идеями построения всемирной федерации (см. с. 428), на значение опыта истории интеграции Европейских государств для разворачивающихся процессов интеграции в Евразии (с. 430). Высказывается гипотеза о возможности в перспективе сближения Европейского и Евразийского союзов и появлении огромного космополитического союза в Евразии – от Атлантики до Тихого океана, о все большем претворении в реальность идей Канта о необходимости создания всемирного союза свободных государств (с. 431).

В книге приведена обширная библиография, имеются именной указатель, а также содержательное заключение на английском и немецком языках.

Конечно, один автор не мог охватить во всех тонкостях столь обширную и не по всем вопросам устоявшуюся тему, имеющую отношение к продолжающей свое движение истории. Некоторые положения работы требуют дополнений и уточнений, тем более, что развитие формы европейского единства продолжается. Учитывая богатство собранного материала, было бы интересно также представить общетеоретические и методологические основы эволюции соответствующих теорий. Надо полагать, в последующих своих работах Ж.М. Кембаев продолжит и дополнит свое весьма актуальное и фундаментальное историко-правовое исследование.

В целом, весьма ценная по значительному объему новой информации и обобщениям монография Ж.М. Кембаева будет, несомненно, полезна для дальнейших научных работ по смежным темам.

Учитывая общие тенденции мирового развития в условиях глобализации, в преподавании истории политических и правовых учений желательнее больше внимания уделять истории идей континентальной и всемирной правовой и политической интеграции, а также мыслителям, развивавшим эти идеи. В этом отношении изданная книга будет востребованной лекторами по истории политических и правовых учений, авторами учебной литературы, может быть полезным учебным материалом для разнообразных иных обязательных и элективных курсов в высших учебных заведениях по юридическим, историческим и политологическим специальностям. Работа – удачная попытка соединить определенные аспекты истории политической и правовой мысли, истории европейского государства и права, а также истории международного права.

Библиография:

1. Кант И. Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане. К вечному миру / Вступит. ст. и примеч. С.Ф. Ударцева. Изд. 2-е. Алматы: 2004 (Сер.: «Жемчужины истории политической и правовой мысли»). – 160 с., с илл.
2. Кембаев Ж.М. Политико-правовая история идеи единой Европы: с древнейших времен до современности. Алматы – Астана: Академпресс, 2012. – 496 с.
3. Кембаев Ж. М. Евразийское экономическое сообщество: правовые основы деятельности, проблемы и перспективы развития // Государство и право, № 10, 2008. С. 53 – 59.
4. Кембаев Ж. М. Идея “федерализма свободных государств” Иммануила Канта как важнейшая веха в развитии правовой теории межгосударственной интеграции // Правоведение, № 6, 2009. С. 103 – 112.
5. Кембаев Ж. М. Концепция “Пан-Европы” Р. Куденхове-Калерги как одна из важнейших стадий в становлении идеи европейского единства // История государства и права, № 22, 2010. С. 38 – 42.
6. Кембаев Ж. М. План построения Европейской конфедерации Иоганна Каспара Блюнчли // Московский журнал международного права, № 2, 2011. С. 78 – 93.
7. Кембаев Ж. М. Федералистские идеи М.А. Бакунина относительно объединения народов Европы и всего мира // Право и политика, № 11, 2010. С. 2016 – 2025.
8. Кембаев Ж. М. Правовые аспекты эволюции идеи единой Европы // Право и политика, № 10, 2011. С. 1713 – 1732.
9. Марченко М.Н., Дерябина Е.М. Право Европейского союза. Вопросы истории и теории. М., 2010. – 308 с.
10. Трактаты о вечном мире / Сост. И.С. Андреева и А.В. Гулыга. СПб.: Алетейя, 2003. – 398 с.

References (transliteration):

1. Kant I. Ideya vseobshchey istorii vo vsemirno-grazhdanskom plane. K vechnomu miru / Vstupit. st. i primech. S.F. Udartseva. Izd. 2-e. Almaty:, 2004 (Ser.: «Zhemchuzhiny istorii politicheskoy i pravovoy mysli»). – 160 s., s ill.
2. Kembraev Zh.M. Politiko-pravovaya istoriya idei edinyo Evropy: s drevneyshikh vremen do sovremennosti. Almaty – Astana: Akadempress, 2012. – 496 s.
3. Kembraev Zh. M. Evraziyskoe ekonomicheskoe soobshchestvo: pravovye osnovy deyatel'nosti, problemy i perspektivy razvitiya // Gosudarstvo i pravo, № 10, 2008. S. 53 – 59.
4. Kembraev Zh. M. Ideya «federalizma svobodnykh gosudarstv» Immanuila Kanta kak vazhneyshaya vekha v

- razvitiu pravovoy teorii mezhdunarstvennoy integratsii // Pravovedenie, № 6, 2009. S. 103 – 112.
5. Kembaev Zh. M. Kontseptsiya «Pan-Evropy» R. Kudenkhove-Kalergi kak odna iz vazhneyshikh stadiy v stanovlenii idei evropeyskogo edinstva // Istoriya gosudarstva i prava, № 22, 2010. S. 38 – 42.
 6. Kembaev Zh. M. Plan postroeniya Evropeyskoy konfederatsii Ioganna Kaspara Blyunchli // Moskovskiy zhurnal mezhdunarodnogo prava, № 2, 2011. S. 78 – 93.
 7. Kembaev Zh. M. Federalistskie idei M.A. Bakunina otnositel'no ob'edineniya narodov Evropy i vsego mira // Pravo i politika, № 11, 2010. S. 2016 – 2025.
 8. Kembaev Zh. M. Pravovye aspekty evolyutsii idei edinoy Evropy // Pravo i politika, № 10, 2011. S. 1713 – 1732.
 9. Marchenko M.N., Deryabina E.M. Pravo Evropeyskogo soyuza. Voprosy istorii i teorii. M., 2010. – 308 s.
 10. Traktaty o vechnom mire / Sost. I.S. Andreeva i A.V. Gulyga. SPb.: Aleteyya, 2003. – 398 s.